

Внедрение открытых API в финансовом секторе: перспективы и вызовы для банковской системы России

Омарова Зарема Курбановна

Доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник¹, профессор²,

¹ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Российская Федерация,

²ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация,

E-mail: ZKOmarova@fa.ru

Шуликова Марина Дмитриевна

Студент,

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация,

E-mail: 230867@edu.fa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Открытые API, банковский сектор, цифровизация, финансовые технологии, Банк России, безопасность данных, технологии, экономика России, международная практика

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу перспектив и вызовов внедрения Открытых API в финансовом секторе России, с акцентом на их влияние на развитие банковской системы и цифровизацию экономики. Как показано в исследовании, Открытые API находят применение во многих сферах, включая финансовый сектор, где их использование активно расширяется. С помощью Открытых API потребители данных могут быстро и удобно получать необходимую информацию от поставщиков, просто формируя запросы в соответствии с установленными спецификациями. В финансовой отрасли эта технология играет особенно важную роль: банки используют её для предоставления сторонним компаниям доступа к своим данным, в том числе клиентским, что способствует развитию инновационных решений и улучшению клиентского опыта. Благодаря Открытым API взаимодействие между различными участниками рынка становится более эффективным, прозрачным и безопасным. Цель исследования - оценить преимущества и риски интеграции Открытых API, а также проанализировать подходы Банка России к их регулированию. На основе изученного зарубежного опыта выявлены системные риски, такие как фрагментация стандартов и рыночная асимметрия. В рамках проведенного исследования комплексно рассмотрена практическая составляющая в части международного опыта и специфики российского рынка, включая вопросы безопасности данных, конкуренции и технологической готовности участников. Особое внимание уделено гибридной модели внедрения, сочетающей элементы открытых финансов и открытых данных. В статье детально разбираются конкретные шаги по её реализации в РФ: формирование правовой базы для Платформы коммерческих согласий, разработка стандартов безопасности и запуск пилотных проектов.

JEL codes: G10, G20, O55, O33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-12-126-138>

Для цитирования: Омарова, З.К. Внедрение открытых API в финансовом секторе: перспективы и вызовы для банковской системы России / З.К. Омарова, М.Д. Шуликова. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2025. – №12. – С.126-138. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2025)

Введение

Открытые API – это важный инструмент, позволяющий различным системам обмениваться цифровыми данными по принципу «запрос-ответ». Они находят применение во многих сферах, включая финансовый сектор, где их использование активно расширяется. С помощью Открытых API потребители данных могут быстро и удобно получать необходимую информацию от поставщиков, просто формируя запросы в соответствии с установленными спецификациями. В финансовой

отрасли эта технология играет особенно важную роль: банки используют её для предоставления сторонним компаниям доступа к своим данным, в том числе клиентским, что способствует развитию инновационных решений и улучшению клиентского опыта. Благодаря Открытым API взаимодействие между различными участниками рынка становится более эффективным, прозрачным и безопасным.

Методы исследования

В рамках исследования использовался комплекс общенаучных и специальных методов познания. Теоретическую основу работы составили труды российских и зарубежных исследователей, посвящённые вопросам цифровизации финансового сектора, развитию открытых API, открытого банкинга и открытых финансов.

В процессе анализа применялись методы системного и структурно-функционального анализа, позволившие рассмотреть внедрение открытых API как элемент формирующейся финансовой инфраструктуры и выявить взаимосвязи между участниками экосистемы. Сравнительный анализ использовался при изучении международного опыта внедрения различных моделей открытых API (открытый банкинг, открытые финансы, открытые данные) в странах Европейского союза, Азии, США и Австралии.

Для оценки российской практики применялись институциональный и нормативно-правовой анализ, включая анализ документов Банка России, федеральных законов, подзаконных актов и программных документов в сфере развития финансовых технологий. Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические и аналитические материалы Банка России, данные отраслевых отчетов, а также информация, представленная в открытых источниках и научных публикациях.

В работе также использовались методы логического обобщения и экспертной оценки, что позволило выявить ключевые риски и перспективы внедрения открытых API в банковской системе Российской Федерации.

Основная часть

В цифровой экономике выделяют три основные модели открытых API: открытый банкинг, открытые финансы и открытые данные. Открытый банкинг позволяет сторонним сервисам получать банковские данные клиента и проводить платежи с его согласия. Более широкая модель открытых финансов включает также страховые, инвестиционные и пенсионные данные. Наиболее всеобъемлющий подход — открытые данные — охватывает не только финансовый сектор, но и телекоммуникации, электронную коммерцию и госуслуги, создавая единую цифровую экосистему. Таким образом, ключевое различие между этими моделями заключается в объеме доступных данных и степени вовлеченности различных секторов экономики. Примечательно, что все перечисленные подходы находят практическое применение в современных финансовых экосистемах разных государств. При этом, анализ глобальных трендов показывает, что страны, первоначально внедрявшие Открытые API в формате Открытого банкинга, демонстрируют устойчивую тенденцию к переходу на более широкие модели — Открытых финансов или даже Открытых данных.

Различные модели Открытых API стали глобальным трендом, инициированным в 2015 году с принятием PSD2 (второй Директивы о платежных услугах) в ЕС, которая заложила основы открытого банкинга, разрешив доступ к данным клиентов и платежам через сторонние сервисы. На 2025 год Открытые API в банковской сфере уже внедрены или находятся на стадии реализации в более чем 70 странах по всему миру, и каждая из них адаптирует данную концепцию под собственные экономические и регуляторные условия, формируя уникальные траектории развития.

Такие экономики, как Бразилия и Мексика, начали с модели открытого банкинга. При этом, анализ глобальных трендов показывает, что страны, первоначально внедрявшие Открытые API в формате Открытого банкинга, демонстрируют устойчивую тенденцию к переходу на более широкие модели — Открытых финансов или даже Открытых данных. В то же время некоторые азиатские

страны— Индия, Сингапур — изначально внедрили предоставление данных по модели открытые финансы, создав правовую и технологическую базу для межотраслевого обмена данными между финансовыми институтами, страховыми компаниями и управляющими активами. Существует также австралийская экосистема открытых данных, выходящая далеко за рамки финансового сектора и охватывающая такие стратегические отрасли, как энергетика, телекоммуникационный сектор и электронная коммерция. Это создает не просто конкурентные рынки внутри отраслей, но и принципиально новые кросс-секторальные сервисы: например, приложения для управления бюджетом, которые автоматически анализируют расходы на связь, энергию и онлайн-покупки.

Считается, что значительным стимулом для становления открытого банкинга и его стремительного распространения на глобальном уровне стала пандемия COVID-19. Однако важно отметить, что основные предпосылки для массового внедрения этой цифровой модели были сформированы задолго до этого — по мере развития и повсеместного внедрения информационных технологий в сферу финансовых услуг. Ускоренная цифровизация различных аспектов экономической деятельности создала благоприятную почву для трансформации банковской системы и перехода к более открытому, интегрированному формату взаимодействия участников финансового рынка.

Банк России, следуя глобальному тренду цифровизации финансовых услуг, рассматривает Open API как ключевой элемент новой финансовой инфраструктуры. Еще в 2020-2021 годах регулятор сделал первые шаги в этом направлении, опубликовав рекомендательные стандарты для банковского сектора. Параллельно ряд российских банков самостоятельно реализовали API-решения, демонстрируя практическую ценность этой технологии (таблица 1).

Таблица 1 – Внедрение российскими банками Открытых API

Банк	Название API	Год внедрения	Основные возможности
Сбербанк	SberBusiness API	2020	Интеграция бизнес-процессов компаний с банком (платежи, отчетность, верификация)
Тинькофф	Tinkoff API	2019	Полный доступ к банковским сервисам для партнеров (платежи, кредитование, аналитика)
Промсвязьбанк	PSB Corporate API	2021	Сквозная интеграция с ERP-системами корпоративных клиентов
Т-Банк	T-API	2020	Автоматизация платежей и документооборота из 1С и CRM
Альфа-Банк	Alfa Open API	2021	Автоматический обмен данными между банком и сторонними цифровыми сервисами, финтех - платформами

Источник: составлено по данным [13,14].

Внедрение Банком России Открытых API является важным этапом в развитии финансового сектора России. Разработанные мегарегулятором меры направлены в первую очередь на обеспечение прозрачности и эффективности взаимодействия между участниками рынка.

Для клиентов внедрение Открытых API открывает целый ряд новых возможностей, связанных с повышением контроля, удобства и эффективности управления личными финансами. Во-первых, пользователи получают доступ к более разнообразным и персонализированным предложениям, поскольку смогут получать все услуги в едином интерфейсе в рамках «одного окна», включая узкоспециализированные продукты от разных поставщиков. Во-вторых, у потребителей банковских и финансовых услуг появится практическая возможность напрямую управлять своими финансовыми данными, решая, каким сервисам и на каких условиях предоставлять доступ к информации о счетах

и транзакциях. В-третьих, технология становится удобным и мощным инструментом для анализа финансов, поскольку предоставляет пользователю полную и актуальную картину его доходов и расходов, что создаёт основу для рационального планирования бюджета и минимизации личных финансовых рисков.

Для банков Открытые API стимулируют развитие конкуренции, вынуждая их предлагать более выгодные и инновационные продукты. В то же время и для них Открытые API создают новые возможности для роста. Как показывает практика банков, внедривших модель открытого банкинга или открытых финансов (например, Deutsche Bank), доступ к расширенным данным о клиентах позволяет создавать более персонализированные и востребованные финансовые продукты. Это напрямую влияет на прибыльность: по данным Deutsche Bank, до 80% дополнительного дохода от внедрения открытого банкинга обеспечивают не стандартные массовые решения, а узкоспециализированные решения для конкретных отраслей или ситуаций. [16]. Кроме того, технология снижает издержки за счет автоматизации процессов. Помимо экономического эффекта, ожидается появление новых каналов взаимодействия с конечным потребителем. API-технологии позволяют не просто объединять разрозненные сегменты цифровой среды, но и анализировать поведенческие данные пользователей: их предпочтения, финансовые возможности, географическое положение, а также образ жизни и потребительские привычки.

Центральный Банк РФ в ноябре 2022 года опубликовал Концепцию внедрения Открытых API на российском финансовом рынке, впоследствии предложенные банком России решения по внедрению Открытых API активно обсуждались различными банковскими и небанковскими кредитными организациями, микрофинансовыми организациями и участниками страхового и фондового рынка. [9] После диалога с 166 организациями, участниками финансового рынка, Банком России были учтены их мнения и была выработана стратегия по внедрению Открытых API на российском финансовом рынке. При этом стоит также отметить, что предлагаемые мегарегулятором нововведения нашли отклик у абсолютного большинства, а именно у 99% респондентов.

В итоге на основе полученной обратной связи Банк России в 2024 году разработал и опубликовал документ «Основные принципы и этапы внедрения Открытых API на финансовом рынке», который обозначил, что Банком России был выбран гибридный подход к внедрению Открытых API. Данный подход предполагает внедрение сначала модель открытых финансов с последующим переходом к модели открытых данных. (таблица 2).

Таблица 2 – Этапы внедрения Открытых API

Этап	Участники	Ключевые изменения
1 этап	Крупнейшие банки, страховые компании, брокеры (определяются в соответствии с критериями Банка России)	Обязательное внедрение для системно значимых организаций
2 этап	Добавление микрофинансовых организаций, ОИС ЦФА, ОФП, депозитории	Обязательный режим для крупнейших участников новых секторов
3 этап	Расширенный круг поставщиков (по критериям Банка России)	Учёт данных, полученных на предыдущих этапах внедрения Открытых API

Источник: составлено по данным [11].

При этом Центральный банк РФ и участники финансового рынка осознают необходимость контроля за соблюдением ключевых принципов конфиденциальности и информационной безопасности, чтобы обмен клиентскими данными между различными финансовыми институтами не нарушал права граждан на защиту персональных данных. Как показывает международный опыт, успешное внедрение различных моделей открытых API возможно только при условии сохранения контроля клиентов над своими данными. В этом контексте важным аспектом является обезличенный

характер передаваемой информации – данные в API-запросах обычно структурированы и содержат только необходимый минимум сведений, что снижает потенциальные риски утечек. Центральный банк России, осознавая существующие вызовы в области защиты данных, разрабатывает комплексное решение – Платформу коммерческих согласий (ПКС), призванную обеспечить прозрачный и безопасный механизм управления согласиями клиентов. Данная платформа позволит пользователям через единый интерфейс, например, портал госуслуг, выдавать, просматривать и оперативно отзываться разрешения на обмен своими данными, при этом финансовые организации получают возможность передавать информацию только при наличии актуального согласия. При этом важно отметить, что сама ПКС не будет хранить персональные данные клиентов – они останутся у участников рынка, а платформа будет содержать лишь информацию о выданных согласиях. Для обеспечения надежности системы предусматривается строгий регламент подключения участников, контроль со стороны регулятора и система ответственности за нарушения.

Первоначальная дорожная карта Банка России предусматривала поэтапный переход к обязательному использованию Открытых API, начиная с 2026 года для крупнейших банков, страховых компаний и брокеров, с последующим подключением в 2027 году микрофинансовых организаций, депозитариев и операторов цифровых финансовых активов. Однако реализация этого графика была скорректирована. По актуальным заявлениям регулятора, переход к обязательному режиму отложен на период после 2026 года, поскольку он возможен только после создания полноценной законодательной базы, работа над которой продолжается. Таким образом, несмотря на технологическую готовность крупных банков ко внедрению новой технологии, ключевым сдерживающим фактором является незавершенность нормативно-правового регулирования.

При этом, согласно «Основным направлениям развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов», требуется внесение изменений в Федеральный закон №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» для законодательного закрепления за мегарегулятором функций по регулированию информационного обмена на финансовом рынке с использованием открытых API. А также требуются поправки в профильные законы, регулирующие банковскую, страховую и инвестиционную деятельность, чтобы унифицировать правила доступа к данным и их передачи между участниками разных секторов.

Вместе с тем, параллельно с работой над федеральным законом предпринимаются конкретные шаги, формирующие отдельные элементы будущей правовой основы внедряемой инновации. Например, уже принято Постановление Правительства РФ от 01.02.2025 № 75, которое вносит изменения в правила использования системы ЕСИА. Этот документ закладывает правовые основы для функционирования ключевого элемента экосистемы — Платформы коммерческих согласий (ПКС), обозначенной в тексте как «подсистема платформы по управлению согласиями». Постановление легализует обмен данными о клиентах между финансовыми организациями через ЕСИА и возлагает на Минцифры и Банк России обязанность разработать единую методику взаимодействия между этой централизованной платформой и информационными системами участников рынка.

Параллельно с законотворческой работой ведется активная разработка технических стандартов, обеспечивающих безопасность экосистемы. Банком России утвержден стандарт СТО БР ФАПИ. СЕК-1.6-2024, который устанавливает детальные требования к информационной безопасности API, реализуемых на основе протокола OpenID Connect, что гарантирует необходимый уровень защиты персональных данных и банковской тайны при обмене.

Важную роль в этой подготовительной работе играет диалог между регулятором и отраслью. Ключевой площадкой для выработки консенсусных решений выступает Ассоциация ФинТех, созданная по инициативе Банка России. Через свой экспертный совет по внедрению Открытых API Ассоциация формирует согласованные предложения по регулированию, стандартам и технологической инфраструктуре. На её базе действуют практические инструменты для отработки решений, такие как «песочница» для тестирования сервисов, реестр API и сертификационный

стенд, что позволяет участникам рынка в режиме апробации готовиться к будущему обязательному внедрению.

При этом, практическая работа по формированию экосистемы Открытых API в России уже ведется в активном режиме. На базе рекомендательных стандартов Банка России и площадки Ассоциации ФинТех ведущие участники рынка в 2024-2025 годах инициировали ряд пилотных проектов. Первым и наиболее известным из них стал запущенный «Т-банком» сервис мультибанкинга, позволяющий пользователям агрегировать в своем приложении дебетовые счета, а также данные о вкладах и накопительных счетах из Сбербанка, ВТБ и «Альфа-банка». Параллельно в рамках отраслевого диалога Сбер проводит совместное тестирование стандартов и пользовательских сценариев с такими участниками, как «Т-Банк», «Газпромбанк» и «Совкомбанк». Эти инициативы позволяют на реальных клиентах отладить технологические процессы, оценить безопасность и удобство. Также они помогают собрать обратную связь для финальной доработки регуляторных стандартов и бизнес-моделей перед их широким запуском.

В рамках развития системы Открытых API на финансовом рынке России формируется особая категория участников – регулируемые потребители клиентских данных. Эти субъекты получают доступ к банковской, платежной и иной финансовой информации клиентов исключительно при наличии соответствующего согласия и под надзором Банка России.

Ключевой особенностью новой системы становится дифференциация регулируемых потребителей данных в зависимости от характера их деятельности. Первую группу составляют традиционные финансовые организации, включая кредитные и некредитные учреждения, уже находящиеся под надзором мегарегулятора. Их доступ к клиентским данным через Открытые API будет осуществляться в рамках существующего регулирования с дополнительными требованиями по обеспечению безопасности. Особый интерес представляет появление новых категорий участников, для работы которых потребуются изменения в законодательстве. Среди них – небанковские провайдеры платежных услуг, которые смогут инициировать переводы со счетов клиентов на основании полученного согласия. Еще одной инновационной категорией станут поставщики информационных услуг, специализирующиеся на анализе и обработке финансовых данных клиентов. Эти организации смогут предлагать услуги финансового мониторинга, персонального финансового менеджмента и другие сервисы на основе информации, полученной через Открытые API от банков и других поставщиков данных.

На данный момент Банк России планирует предоставить возможность финансовым организациям после обязательного внедрения API обмениваться:

- Сведениями о счетах и картах физических лиц;
- Сведениях о договорах физических лиц (ипотечное кредитование и страхование);
- Сведениями о счетах юридических лиц;
- Сведения о застрахованных лицах;
- Сведения об инвестиционных продуктах клиента

Тем не менее, не исключено, что в данный список может быть включена дополнительная информация, которую смогут получать участники финансового рынка через программные интерфейсы.

При рассмотрении различных мер, вводимых мегарегулятором, становится очевидно, что Банк России будет играть ключевую роль при внедрении API, формируя не только технические стандарты обмена данными, но и детальные правила взаимодействия между участниками системы. Регулятор возьмет на себя функции централизованного координатора, определяя требования как к поставщикам данных, так и к их потребителям. При этом особый акцент будет сделан на обеспечении безопасности операций, защите прав клиентов и создании прозрачных механизмов получения согласия на использование данных.

Как было отмечено выше страны, внедряющие в свою финансовую систему Открытые API

использую разные модели их внедрения. Кроме того, отличается и метод их регулирования, инициатором внедрения может быть как мегарегулятор (централизованное внедрение), так и рынок (децентрализованное внедрение).

Централизованный подход к внедрению Открытых API предполагает ведущую роль мегарегулятора в установлении единых обязательных стандартов, что позволяет создавать целостные и управляемые архитектуры для обмена данными. Эффективной практикой в рамках данного подхода является интеграция новой инфраструктуры в уже существующие национальные системы, что ускоряет внедрение и снижает технологические барьеры. Ярким примером служит Индонезия, где платформа открытого банкинга строится на базе национальной системы процессинга платежей, что обеспечивает широкий охват участников. Регулятор может создавать для этого и специальные институты, как в Великобритании, где для реализации единой дорожной карты был основан специальный оператор внедрения (Open Banking Implementation Entity, OBIE) под руководством Управления по финансовому регулированию и надзору (Financial Conduct Authority, FCA). [18] Еще одним примером могут служить Объединённые Арабские Эмираты, где регулятор утвердил всеобъемлющие обязательные правила (Open Finance Regulation), основанные на централизованном API-хабе и единой доверительной модели.

Зарубежная практика включает и случаи внедрения децентрализованных API без централизованного контроля со стороны мегарегулятора. Данная особенность характерна для Европейского союза, где реализация директивы Европейского Союза о платежных услугах (PSD2) привела к неожиданным последствиям. [5] В отличие от моделей, где Центральный банк жестко контролирует процесс стандартизации, в ЕС был выбран путь рыночной самоорганизации, что способствовало появлению ряда системных проблем в финансовом секторе. Изначальная идея директивы заключалась в стимулировании конкуренции и инноваций через открытый доступ к банковским данным, однако отсутствие единых обязательных стандартов API привело к фрагментации технических решений. Каждый крупный банк и финансовый институт разрабатывал собственные API-интерфейсы, что существенно осложнило процесс интеграции для финтех-компаний.

Ситуация усугублялась тем, что даже после появления рыночных инициатив по стандартизации, таких как NextGenPSD2 от Берлинской группы или STET во Франции, их применение оставалось добровольным. Это привело к ситуации, когда финтех-стартапам приходилось поддерживать множество различных API-протоколов, что резко увеличивало их операционные расходы. Примечательно, что подобная децентрализация не только не достигла своей основной цели - демонополизации доступа к данным, но и неожиданным образом усилила позиции крупных игроков, которые могли позволить себе инвестировать в разработку сложных интеграционных решений.

Кроме того, в принятой Европейским парламентом Второй директивой о платежных услугах и принятом позже Общем регламенте по защите данных (GDPR) имелись различия в трактовке понятия «согласие клиента». Также неоднозначность в определении того, какие именно данные подлежат обмену, создавали дополнительные сложности для участников рынка. Банки, опасаясь возможных санкций за нарушение GDPR, часто занимали консервативную позицию, ограничивая доступ к данным даже при наличии явного согласия клиента. Это существенно снижало эффективность всей системы Открытых API и тормозило развитие инновационных финансовых сервисов.

Ещё одним интересным кейсом является подход США, который радикально отличается от европейской, британской, российской и большинства других моделей. Его уникальность заключается в том, что внедрение движется «снизу вверх» — от рынка к регулятору, а не наоборот. Тем не менее, данный рыночно-ориентированный подход навряд ли можно назвать эффективным с точки зрения создания единой, конкурентной и инновационной экосистемы.

Показательным кейсом, демонстрирующим системные проблемы децентрализованного подхода, стало решение Visa в 2025 году прекратить развитие платформы Open Banking на базе приобретенной компании Tink в США. Несмотря на технологическую готовность и инвестиции,

инициатива столкнулась с непреодолимыми регуляторными барьерами.

Сложность заключалась в фрагментарности подхода: правило 1033 оставляло значительные пробелы в части безопасности, не устанавливало единых требований к аккредитации третьих сторон и, что критически важно, не определило прозрачных принципов компенсации за доступ к данным. В возникшем правовом вакууме крупнейшие банки (такие как JPMorgan Chase и PNC Financial) заявили о намерении взимать собственную плату за обработку API-запросов к данным своих клиентов. [20]

Таким образом, проект был остановлен не из-за отсутствия спроса или технологических возможностей, а вследствие глубокой системной неготовности регуляторной среды. Этот опыт подтверждает, что для успеха необходима опережающая и детальная проработка всей нормативно-правовой конструкции до её запуска. Именно поэтому выбранный Банком России подход, предполагающий поэтапное создание исчерпывающей правовой базы перед переходом к обязательному режиму, представляется стратегически верным. Он направлен на то, чтобы не допустить возникновения подобных деструктивных сценариев.

Кроме анализа зарубежной практики необходимым условием внедрения Открытых API в отечественную финансовую систему является учёт ее особенностей, касающихся национального законодательства, степени доверия пользователей к электронным финансовым услугам, а также специфики взаимодействия между участниками финансового рынка. Необходим также анализ роли крупных игроков финансового рынка, таких как системно значимые банки, а также потенциала финтех-стартапов в плане инновационной активности, готовности к сотрудничеству с традиционными участниками рынка.

На данный момент типичной чертой российского финансового рынка является высокая концентрация игроков, которая создает серьезные вызовы для развития здоровой конкурентной среды (рисунок 1). В большинстве сегментов доминирует ограниченное число крупных участников, что приводит к рискам монополизации данных и технологических решений. Такая ситуация существенно ограничивает возможности малых участников рынка и финтех-стартапов в создании инновационных, удобных и безопасных финансовых продуктов. Отрасль сталкивается с проблемой искусственного сдерживания расширения ассортимента цифровых сервисов, поскольку ключевые игроки контролируют доступ к критически важным данным и инфраструктуре.

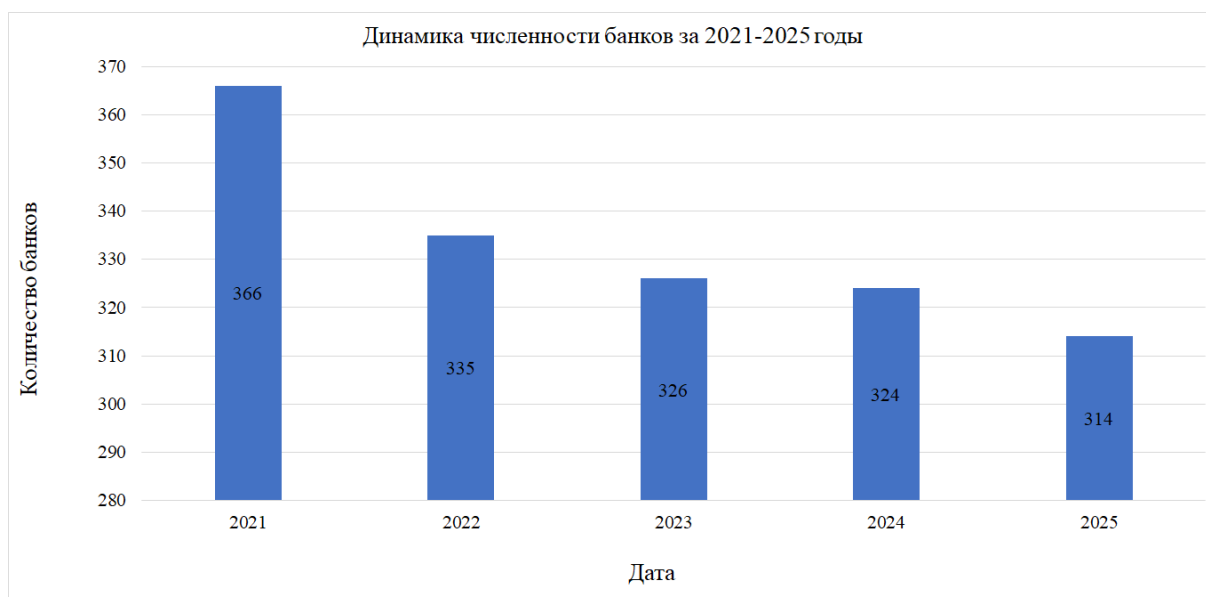

Рисунок 1 – Динамика численности банков на российском финансовом рынке за период 2021–2025 годов

Источник: составлено по данным Банка России [7].

Проблема неравного доступа к финансовым данным о клиенте возникает даже при наличии

согласия клиента финтех-компаний. Так, финтехи сталкиваются с системными барьерами при получении информации о финансовых продуктах и счетах, хранящейся у традиционных финансовых институтов. Фактически возможность доступа к данным зависит исключительно от желания взаимодействовать поставщиков информации – крупных банков и финансовых организаций. Это создает асимметричные условия конкуренции и подавляет инновационный потенциал независимых разработчиков.

Кроме того, характерной чертой российского финтеха стала его глубокая интеграция в банковский сектор. В отличие от глобальной практики, где технологические прорывы чаще исходят от независимых стартапов, в России кредитные организации взяли на себя роль главных инноваторов. Банки не только активно внедряют передовые технологии, но и системно укрепляют свои позиции через поглощение перспективных стартапов, создание стратегических альянсов и поддержку начинающих разработчиков через акселерационные программы. [10]

Такая модель развития обусловлена значительными ресурсами банков – как финансовыми, так и инфраструктурными. Обладая эксклюзивным доступом к клиентской базе, платежным системам и регуляторным преференциям, кредитные институты фактически определяют траекторию развития всего финтех-сектора. В результате технологическая трансформация финансовой отрасли происходит преимущественно через инициативы крупных.

На базе банков активно развиваются банковские экосистемы. Современная банковская экосистема представляет собой инновационную финансовую модель, объединяющую традиционные банковские услуги с цифровыми сервисами, телекоммуникационными технологиями, развлекательными и игровыми платформами, туристическими и медицинскими услугами, а также другими потребительскими продуктами. Ключевым элементом развития таких экосистем является сбор и аналитика больших данных — обезличенной информации о транзакциях и поведении клиентов. За счет интеграции разнообразных сервисов экосистемы накапливают значительно больший объем данных, чем классический банк в его традиционном формате.

Однако, как отмечает Центральный Банк РФ в своем докладе «Подходы к развитию конкуренции на финансовом рынке», стремительное развитие экосистем может нести в себе не только преимущества, но и серьезные риски для рыночной конкуренции. [7] Несмотря на то, что банки, развивающие экосистемные модели, демонстрируют рост доходов, регулятор обращает внимание на потенциальные негативные последствия их экспансии.

По мнению ЦБ, крупные игроки, формируя масштабные экосистемы, могут создавать барьеры для выхода на рынок малого и среднего бизнеса, тем самым снижая уровень здоровой конкуренции. Глава Центробанка Эльвира Набиуллина подчеркивает, что, хотя экосистемы действительно являются перспективным направлением развития финансового сектора, их построение по «закрытому принципу» способно привести к чрезмерной концентрации рынка. В таком сценарии ведущие игроки поглощают все больше небанковских сервисов, а контроль над большими данными становится их ключевым конкурентным преимуществом, что в долгосрочной перспективе может замедлить развитие финансового рынка в целом. Более того, по оценкам Центробанка, в настоящее время совокупные инвестиции банков в экосистемы и непрофильные активы составляют значительную сумму - около 4 трлн рублей. Согласно новым требованиям Банка России, с октября 2026 года кредитные организации будут обязаны соблюдать установленные ограничения по инвестициям в такого рода проекты. Введение лимитов призвано оптимизировать структуру активов банковской системы и предотвратить возможные риски, связанные с избыточным вовлечением кредитных организаций в небанковские виды деятельности. [2]

Важно также отметить, что внедрение API в российском финансовом секторе сталкивается с серьезными вызовами. Многие из этих вызовов огласил сам Банк России. Например, отказ от передачи данных через Открытые API, риски кибербезопасности и разглашения конфиденциальной информации, и риски неготовности инфраструктуры поставщиков данных.

Действительно, одни из ключевых рисков – риски в области безопасности данных, несмотря на разрабатываемые защитные механизмы. Хотя регулятор планирует внедрить систему управления согласием клиентов, ее практическая реализация вызывает немало сложностей, не исключены риски утечек информации и кибератак при передаче данных через API. Также нельзя исключать вероятность предоставления неточной, недостоверной или даже заведомо ложной информации со стороны третьих разработчиков или сервисов, взаимодействующих через API. Это может повлиять на принятие решений потребителями и поставить под сомнение надёжность всей экосистемы открытого банкинга.

Значимым риском, требующим отдельного внимания регулятора, является угроза усиления позиций крупных компаний за счёт доступа к данным клиентов более мелких участников рынка. Для купирования данного риска недостаточно лишь унификации технических стандартов. Необходимы специальные надзорные и регуляторные меры, направленные на выравнивание конкурентных условий. Это может включать временные ограничения на использование определённых категорий данных для агрессивного маркетинга, обязательства по обеспечению равных условий доступа к данным для всех аккредитованных участников, а также повышенный мониторинг регулятором практик использования данных на первых этапах внедрения.

Немаловажную роль при внедрении Открытых API играют и сами клиенты финансовых организаций. Многие клиенты недостаточно осведомлены о преимуществах технологии API, что приводит к недоверию и нежеланию делиться своими данными. Особенно остро эта проблема проявляется в отношении новых финтех-сервисов, которые еще не заслужили достаточного уровня доверия у потребителей.

Заключение

Таким образом, несмотря на существующие вызовы, внедрение Открытых API в российской финансовой системе представляет собой стратегически важное направление развития цифровой экономики. Эта технология открывает новые возможности для повышения конкуренции, создания инновационных финансовых продуктов и улучшения качества клиентского сервиса. Подход Банка России, сочетающий поэтапное внедрение с тщательной проработкой регуляторных рамок и механизмов защиты данных, представляется взвешенным и перспективным. На данном этапе ключевой задачей является формирование комплексной и непротиворечивой нормативно-правовой базы, которая создаст стабильные правила игры для всех участников рынка. Хотя процесс внедрения Открытых API сопряжен с техническими сложностями и требует преодоления недоверия со стороны пользователей, преимущества данной инновации, которые можно оценить, обратившись к мировой практике, делают их неизбежным элементом будущего банковского сектора. Последовательная реализация намеченных шагов, включая запуск Платформы коммерческих согласий и внедрение единых стандартов безопасности, заложит основы для новой цифровой инфраструктуры финансового рынка. Реализация этой инициативы при должном уровне координации между регулятором, финансовыми организациями и финтех-компаниями способна вывести российскую финансовую систему на качественно новый уровень развития и увеличить ее конкурентоспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дроздов Д.А. Открытые API в банковском секторе: путь к интеграции / Д.А. Дроздов // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 23–24 мая 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. – С. 119-123.
2. Поспелов С.В., Нуриев Б.Д. Большие данные в е-коммерции Европейского союза: проблемы правового регулирования // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты. Сборник научных трудов по материалам 7-ой Международной научно-практической конференции. Москва: Государственный университет управления, 2022. – С. 84-89.
3. Пшеничко Л.И. Открытый банкинг как цифровая инновация в сфере розничного банковского обслуживания / Л.И. Пшеничко // Первый экономический журнал. – 2023. – № 10(340). – С. 156-161. – DOI 10.58551/20728115_2023_10_156.
4. Алтухова, Н. Ф. Организационно-правовые ограничения внедрения открытых банковских интерфейсов в современной международной и российской практике / Н. Ф. Алтухова, А. Е. Федорец // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 132-143. – DOI 10.26794/1999-849X-2025-18-3-132-143. – EDN LAUFUY.
5. Яргутова В.Ю. Внедрение технологии открытых API в банковском секторе России / В.Ю. Яргутова // Сибирская финансовая школа. – 2024. – № 4(156). – С. 26-31. – DOI 10.34020/1993-4386-2024-4-26-31
6. Банк России. Риск-чувствительный лимит для иммобилизованных активов [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/176951/Consultation_Paper_27052025.pdf (дата обращения: 26.11.2025).
7. Банк России. Подходы к развитию конкуренции на финансовом рынке [Электронный ресурс]: доклад. – М., 2019. – URL: <https://www.cbr.ru/publ/conkurs/> (дата обращения: 26.11.2025).
8. Банк России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов [Электронный ресурс]: проект. – М., 2025. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 25.11.2025).
9. Банк России. Концепция внедрения открытых API в российской банковской системе: ЦБ РФ. – 2022. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf (дата обращения: 26.11.2025).
10. Направления развития и рынок финтех в России [Электронный ресурс] // Высшая школа бизнеса НИУ ВШЭ. – 2021. – URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/napravleniya-razvitiya-i-rynok-fintekha-v-rossii/> (дата обращения: 26.11.2025).
11. Основные принципы и этапы внедрения Открытых API на финансовом рынке / М.: Центральный банк Российской Федерации, 2024. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165674/document_2024-09-02.pdf (дата обращения: 26.05.2025).
12. Современные банковские системы в российской практике [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-bankovskie-sistemy-v-rossiyskoj-praktike> (дата обращения: 26.11.2025).
13. Сбербанк. Финансовые API [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/legal/finapi> (дата обращения: 26.11.2025).
14. Т-Банк. Open API для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tbank.ru/business/open-api/> (дата обращения: 26.11.2025).
15. Open Banking 2025: The Future of Financial Services [Электронный ресурс] // Fintech Newsroom. – 2025. – URL: <https://www.fintechnewsroom.com/banking/open-banking-2025-the-future-of-financial-services/> (дата обращения: 26.11.2025).
16. Hense J. From open banking to embedded finance: The essential factors for a successful digital

transformation [Electronic resource] / Joris Hense. - Received (in revised form): 6th October, 2021. - URL: <https://hstalks.com/article/6937/from-open-banking-to-embedded-finance-the-essentia/> (дата обращения: 29.11.2025).

17. Juniper Research. Open Banking Use to Surge as Open Banking API Adoption Accelerates [Электронный ресурс]. - 2024. - URL: <https://www.juniperresearch.com/press/open-banking-use-to-surge-as-open-banking-api/> (дата обращения: 26.11.2025).

18. Key Indicators for Availability & Performance. Open Banking UK, 2023, URL: <https://standards.openbanking.org.uk/operational-guidelines/availability-and-performance/key-indicators-for-availability-and-performance/latest>.

19. Kellezi D., Boegelund C., Meng W. Securing open banking with model-view-controller architecture and OWASP. Wireless communications and mobile computing. 2021:1–13. URL: <https://www.hindawi.com/journals/wcmc/2021/8028073>

20. Reuters. Visa closes U.S. open banking unit as data fight heats up, source says [Electronic resource]. - Published: 22nd August, 2025. - URL: <https://www.reuters.com/business/finance/visa-closes-us-open-banking-unit-data-fight-heats-up-source-says-2025-08-22/> (дата обращения: 25.11.2025).

21. Olowe A., Olorundare J. K., Phillips T. Using open APIs to drive financial inclusion via credit scoring built on telecoms data [Electronic resource]. International Journal on Data Science and Technology. 2021. Vol. 7. Iss. 1. P. 17–22. URL: https://www.researchgate.net/publication/353442215_Using_Open_APIs_To_Drive_Financial_Inclusion_Via_Credit_Scoring_Built_on_Telecoms_Data (дата обращения: 25.11.2025).

22. Bank Indonesia has launched the National Open API Payment Standard (SNAP) as well as sandbox trials of Quick Response Code Indonesia Standard (QRIS) and Thai QR Payment interconnectivity [Electronic resource]. News Release. Bank Indonesia, 2023. URL: https://www.bi.go.id/en/publikasi/ruang-media/news-release/Pages/sp_2321121.aspx (дата обращения: 25.11.2025).

23. Mi Wang. The legal regulation model of open banking in China [Electronic resource]. Global Journal of Human-Social Science. 2023. Vol. 23. Iss. 4. P. 33–49. URL: <https://socialscienceresearch.org/index.php/GJHSS/article/view/103718> (дата обращения: 25.11.2025).

24. Stefanelli V., Manta F. Digital financial services and open banking innovation: are banks becoming 'invisible'? [Electronic resource]. Global Business Review. 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/364126165_Digital_financial_services_and_open_banking_innovation_are_banks_becoming_invisible (дата обращения: 25.11.2025).

25. De Pascalis F. The Journey to Open Finance: Learning from the Open Banking Movement [Electronic resource]. European Business Law Review. 2022. Vol. 33. Iss. 3. URL: <https://scispace.com/papers/the-journey-to-open-finance-learning-from-the-open-banking-11a08lej> (дата обращения: 25.11.2025).

Implementation of open API in the financial sector: prospects and challenges of the Russian banking system

Omarova Zarema Kurbanovna

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow¹, Professor²,

¹Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russian Federation,

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,

E-mail: ZKOmarova@fa.ru

Shulikova Marina Dmitrievna

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: 230867@edu.fa.ru

KEYWORDS

Open APIs, banking sector, digitalization, financial technologies, Bank of Russia, data security, technology, Russian economy, international practice

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the prospects and challenges of implementing Open APIs in the financial sector of Russia, with an emphasis on their impact on the development of the banking system and the digitalization of the economy. As shown in the study, Open APIs are used in many areas, including the financial sector, where their use is actively expanding. With the help of Open APIs, data consumers can quickly and conveniently obtain the necessary information from providers by simply forming requests in accordance with established specifications. In the financial industry, this technology plays a particularly important role: banks use it to provide third-party companies with access to their data, including client data, which contributes to the development of innovative solutions and improves the customer experience. Thanks to Open APIs, interaction between various market participants becomes more efficient, transparent and secure. The purpose of the study is to assess the benefits and risks of integrating Open APIs, as well as to analyze the approaches of the Bank of Russia to their regulation. Based on the studied foreign experience, systemic risks such as fragmentation of standards and market asymmetry have been identified. Within the framework of the conducted research, the practical component in terms of international experience and the specifics of the Russian market is comprehensively considered, including issues of data security, competition and technological readiness of participants. Special attention is paid to the hybrid implementation model, combining elements of open finance and open data. The article discusses in detail the specific steps for its implementation in the Russian Federation: the formation of a legal framework for the Platform of Commercial Consents, the development of security standards and the launch of pilot projects.
